

# Марья и злая мачеха

*Основано на издании 1917 г*

Автор адаптации: Айгуль Ахметова

Данный текст, а также оригинал сказки доступны для просмотра по следующему адресу:

[gusi-lebedi.org/content/marya-i-zlaya-machekha/](http://gusi-lebedi.org/content/marya-i-zlaya-machekha/)

Друзья! Мы вкладываем в наш сайт свою душу и огромное количество времени. Поэтому мы будем рады, если вы сохраните все ссылки в документе, а также расскажете о нас своим друзьям.

Команда [gusi-lebedi.org](http://gusi-lebedi.org)

## Марья и злая мачеха

Один старик остался вдовцом. Дочь помогала ему управляться с хозяйством, прибирала избу, вместе ездили в лес по дрова. Но жилось им всё равно тоскливо.

Решил тогда старик найти себе новую жену и выбрал женщину с дочкой, чтобы его родной Марье повеселее было. Но мачехина Глашка с первого дня невзлюбила названную сестру и не желала с ней дружить.

Потекли дни за днями. С утра до ночи Марья носила воду, стирала бельё, мыла полы, а злая мачеха и её дочь на печи полёживали да на падчерицу покрикивали. Очень им хотелось ненавистную девчонку из дому выжить, да не знали, как это сделать.

Вот раз засобирался старик в лес по дрова, а жена ему и говорит:

— Хватит нам Марью кормить, уж больно много хлеба на неё уходит. Отвези-ка ты её в лес и оставь там. Да смотри не вздумай с ней домой возвращаться – на порог не пущу!

Опустил старик голову, не смеет сварливой бабе перечить:

— Хорошо, – шепчет, – отвезу...

Поехали в лес, посадил старик дочку из телеги, залился горячими слезами, а Марья его успокаивает: «Не плачь, отец, поезжай домой, я как-нибудь выберусь».

Уехал старик, и осталась Марья одна-одинёшенька. Не испугалась она, только глубоко вздохнула и пошла куда глаза глядят. Долго шла по тёмному лесу, пока не добрела до избушки. Стоит изба на курьих ножках, а двери нигде не видно. Не растерялась девочка: «Избушка, избушка, повернись ко мне передом, к лесу задом!»

Раздался громкий скрип, и повернулась избушка к Марье. Подошла девочка поближе, смотрит – лежит под курьими ножками большая лошадиная голова и как будто что-то говорит. Прислушалась девочка и разобрала слова: «Открой дверь».

Поскорее отворила Марья дверь, а голова просит: «Подними меня на порог». Подняла её Марья, шагнула в избу, голову на пол положила. Слышит снова: «Положи меня на лавку». Положила, стоит, ждёт, что от неё ещё попросят. Осмотрелась голова по сторонам и говорит: «Есть хочу, накорми меня!»

Стала Марья искать еду. Отыскала в печке горшок с кашей и тёплый каравай. Поела голова и просит: «Ска-

зывай мне сказки, а я подремлю». Много сказок знала девочка и выбрала одну, да такую интересную, что лошадиная голова и уснуть не смогла.

Дослушала до конца и говорит: «Полезай ко мне в левое ухо, а из правого выйди – увидишь, что будет». Залезла Марья в левое ухо, из правого вылезла и обернулась статной царицей. Платье на ней серебром сверкает, на шее драгоценное ожерелье, на руке перстень алый, а у ног стоит сундук, полный золотых монет. Вдруг подкатила к избушке бархатная карета, села в неё царица и поехала обратно домой, к отцу.

Увидали в доме, что Марья приехала из лесу царицей, всполошились! Мачеха ласково вокруг неё ходит, нежными именами называет, а сама злую думу думает: «Недолго Марье в царицах ходить, отправлю я в лес свою Глафиру, а вернётся она краше и богаче падчерицы!» Решила так и подзывает старика:

— Готовь лошадёнку, повезёшь мою доченьку в лес!

— Не смею ослушаться, жёнушка, – отвечает старик: на всё готов от радости, что его Марьюшка домой жива и здорова вернулась.

Начала мачеха Глашку в лес собирать. Надела на неё три пуховые шубы, шею тёплым шарфом обмо-

тала, ноги в новые валенки обула. Дала в руки корзину с булками и кренделями, поцеловала и в путь благословила.

Приехал старик в лес, Глашку высадил и обратно укатил. Осталась мачехина дочь одна, смотрит – вокруг ни души. Села на пенёк, стала из корзины булочки доставать, кренделями закусывать, так всё и съела. Захотелось ей пить, а воды рядом нет. Пошла она по лесу и набрела на избушку на курьих ножках. Не нашла двери и закричала что есть сил: «Ну-ка, изба старая, поворачивайся к лесу задом, а ко мне передом!» Закряхтела избушка, застонала и повернулась к мачехиной дочке.

Побежала Глашка в дом, да чуть о лошадиную голову не споткнулась. Двинула её ногой и кричит: «Ишь, развалилась на дороге!», а голова ей шепчет:

— Подними меня на порог.

— Чего захотела! Не барыня, сама поднимешься.

Перелезла лошадиная голова кое-как через высокий порог и просит:

— Положи меня на лавку.

— Стану я руки марать. Сама как-нибудь справишься!

Влезла голова на лавку и опять мачехину дочь зовёт:

— Накорми меня, есть очень хочется.

— Сама кормись, а мне некогда.

— Расскажи мне сказку.

— И так обойдёшься.

Замолчала голова. Ждала-ждала Глашка и не вытерпела:

— В ухо-то мне когда влезать, царицей становиться?

— Влезай прямо сейчас, а из другого выходи: увидишь, что будет.

Полезла мачехина дочь в левое лошадиное ухо, из правого вышла и превратилась в чёрную-пречёрную ворону. Закаркала она, крыльями захлопала, да ничего уже не поделаешь. Тут приехал за ней старик на телеге, на плечо посадил и домой повёз. Так и осталась Глашка навсегда вороной, а мачеха больше никогда падчерицу не ругала и из дому не гнала.